

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ25-1-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 мая 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Ярослава Юрьевича на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 15 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 г.

по делу № 2-2408/2024 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Косьянова Дмитрия Сергеевича к Министерству финансов Российской Федерации, следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Приморскому краю, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку по доверенностям Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Косьянов Д.С. 29 декабря 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Косьянов Д.С. указал, что с 2013 года проходил службу в органах внутренних дел в различных должностях, с 8 июня 2016 г. замещал должность начальника отдела уголовного розыска отдела полиции № 2 Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку (далее также – УМВД России по г. Владивостоку). В отношении его следственным органом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере), по факту использования денежных средств, полученных для служебных целей, по своему усмотрению. В ходе расследования уголовного дела к Косьянову Д.С. была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Приморского краевого суда от 20 апреля 2022 г. Косьянов Д.С. был оправдан по предъявленному ему обвинению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Косьянов Д.С. на основании статей 151, 1070, 1071, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю за счёт средств казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб., ссылаясь на то, что уголовное преследование послужило причиной его увольнения со службы в органах внутренних дел, в связи с чем он лишился возможности строить карьеру в правоохранительных органах, была опорочена его деловая репутация. Незаконное обвинение привело к ухудшению отношений Косьянова Д.С. с друзьями, родственниками, распалась его семья.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 15 апреля 2024 г. исковые требования Косьянова Д.С. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Косьянова Д.С. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 июля 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Я.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 23 декабря 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 20 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Косьянов Д.С., представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Истец Косьянов Д.С. и представитель ответчика следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю сведений о причинах неявки не представили, представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбак Я.Ю. в письменном ходатайстве просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё Косьянова Д.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Косьянов Д.С. с 27 мая 2013 г. проходил службу в органах внутренних дел в должности оперуполномоченного группы уголовного розыска пункта полиции № 8 отдела полиции № 2 УМВД России по г. Владивостоку, с 24 августа 2015 г. – в должности старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска отдела полиции № 2 УМВД России по г. Владивостоку, с 8 июня 2016 г. – в должности начальника отдела уголовного розыска отдела полиции № 2 УМВД России по г. Владивостоку.

Приказом начальника УМВД России по г. Владивостоку от 15 марта 2021 г. Косьянов Д.С. 16 марта 2021 г. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 4 части второй статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по выслуге лет, дающей право на получение пенсии).

Во время прохождения Косьяновым Д.С. службы следственным органом в отношении его было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (данных о дате не имеется), выразившегося в том, что Косьянов Д.С., являясь должностным лицом, в период с 15 января 2014 г. по 26 сентября 2016 г. изготовил и представил на согласование своему руководству не менее 24 рапортов, обосновывающих необходимость выдачи денежных средств на служебную деятельность для целей, составляющих государственную тайну, на основании которых он получил денежные средства в общей сумме 90 000 руб., обратил их в свою пользу и распорядился ими по своему усмотрению.

В ходе предварительного следствия Косьянову Д.С. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Приморского краевого суда от 20 апреля 2022 г., вступившим в законную силу 11 августа 2022 г., Косьянов Д.С. признан невиновным и оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части второй статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления). Мера пресечения Косьянову Д.С. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена. За Косьяновым Д.С. признано право на реабилитацию.

В приговоре суда указано, что полученные Косьяновым Д.С. на служебную деятельность денежные средства он использовал для служебных нужд – приобретения офисной техники и расходных материалов к ней, бумаги, приобретения продуктов и предметов гигиены для лиц, находящихся под

стражей с целью налаживания оперативных связей, в действиях Косьянова Д.С. имеются признаки нарушения финансовой дисциплины, которые не содержат в себе признаков состава преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Косьянова Д.С. о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сослался на положения статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1070, 1100, Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», и исходил из того, что признание за Косьяновым Д.С. права на реабилитацию является основанием для взыскания в его пользу с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу Косьянова Д.С. в сумме 500 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание такие фактические обстоятельства дела, как продолжительность производства по уголовному делу, характер и объём обвинения Косьянова Д.С., категорию преступления, в совершении которого он обвинялся, основания прекращения уголовного преследования, требования разумности и справедливости, а также личность Косьянова Д.С., занимавшего руководящую должность в правоохранительных органах, его предыдущую безупречную службу в этих органах.

Суд первой инстанции отметил, что, несмотря на оформление увольнения Косьянова Д.С. из правоохранительных органов «по собственному желанию», сам по себе факт привлечения его к уголовной ответственности не мог не повлечь подрыва деловой репутации Косьянова Д.С. не только среди коллег, но и среди родных и знакомых.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Косьянова Д.С., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права,

регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор (пункт 1 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие

внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства,

имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания,

вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающим в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования, то есть само по себе незаконное уголовное преследование не может служить безусловным основанием для взыскания в пользу реабилитированного лица заявленной им суммы компенсации морального вреда.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия

причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем размер компенсации морального вреда должен быть адекватным обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должен обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка судом таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Косьянова Д.С. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вследствие чего их вывод о взыскании в пользу Косьянова Д.С. компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. является неправомерным.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Косьянова Д.С. названную сумму компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такой суммы на факт реабилитации Косьянова Д.С., но не оценили в совокупности конкретные обстоятельства, связанные с его уголовным преследованием, конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких обстоятельств и действий физических и нравственных страданий, не приняли во внимание требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. То есть размер присуждённой Косьянову Д.С. компенсации морального вреда судами первой и апелляционной инстанций не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

По сути, суды первой и апелляционной инстанций формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования (при этом не определив и не указав в судебных актах период производства по уголовному делу), категорию преступления, в совершении которого Косьянов Д.С. обвинялся, личность истца, – однако не привели никаких доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий. Суды первой и апелляционной инстанций также не указали, каким образом перечисленные истцом обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

Между тем применительно к спорным отношениям в соответствии с приведённым правовым регулированием истец Косьянов Д.С., заявивший требования о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в его пользу компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб., должен был доказать характер и степень причинённых ему физических и нравственных страданий в результате его незаконного уголовного преследования, а также то, что эти страдания соответствуют заявленной им в иске сумме компенсации.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обосновали свои выводы о размере подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Косьянова Д.С. компенсации морального вреда лишь приводимыми самим Косьяновым Д.С. в исковом заявлении доводами о причинённых ему нравственных страданиях, ограничившись цитированием в судебных постановлениях этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами (как следует из материалов

дела, Косьянов Д.С. к исковому заявлению приложил только копии приговора Приморского краевого суда от 20 апреля 2022 г. и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 августа 2022 г.).

Кроме того, из материалов дела видно, что истец Косьянов Д.С. не присутствовал в судебных заседаниях при рассмотрении дела как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции. Его интересы в судебных заседаниях представляла адвокат Скориантова А.В.

Однако в соответствии с положениями статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Принцип непосредственности исследования доказательств судом установлен и частью первой статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Непосредственность судебного разбирательства – это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Исходя из этого принципа суд первой инстанции при рассмотрении дела и суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как того требует статья 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязаны исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, ознакомиться с письменными доказательствами, предоставить лицам, участвующим в деле, возможность выступить в судебных прениях.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению рассмотрели иски Косьянова Д.С. о компенсации морального вреда в его отсутствие, без непосредственного

получения от истца необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, без определения реального размера компенсации морального вреда, без исследования и оценки обстоятельств, касающихся степени физических и нравственных страданий истца в результате его уголовного преследования. Вследствие этого суды первой и апелляционной инстанций не распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора, фактически освободив Косьянова Д.С. от обязанности по доказыванию характера и степени причинённых ему физических и нравственных страданий в результате уголовного преследования, а также того, что эти страдания соответствуют заявленной им в иске сумме компенсации.

При этом суды первой и апелляционной инстанций не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что в ходе рассмотрения уголовного дела в суде был установлен факт нарушения Косьяновым Д.С. финансовой дисциплины при получении денежных средств, выделенных на служебную деятельность.

Суд первой инстанции вопреки требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к содержанию решения суда и суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о постановлении суда апелляционной инстанции) не дали надлежащей правовой оценки доводам представителя Министерства финансов Российской Федерации, приводившимся им в процессе разрешения спора, о том, что меры пресечения, такие как домашний арест, заключение под стражу, к Косьянову Д.С. не применялись, истцом не представлено доказательств, обосновывающих сумму компенсации морального вреда, заявленную им в иске, а также доводам о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности размера компенсации морального вреда последствиям нарушения прав должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

То есть суды первой и апелляционной инстанций фактически не рассмотрели вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении размера подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Косьянова Д.С. компенсации морального вреда.

Указание суда первой инстанции в обоснование вывода о присуждении Косьянову Д.С. компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. на то, что сам по себе факт привлечения Косьянова Д.С. к уголовной ответственности не мог не повлечь подрыва его деловой репутации не только среди коллег, но и среди родных и знакомых, не основано на установленных по делу обстоятельствах, касающихся деловой репутации истца, и сделано без учёта того, что Косьянов Д.С. был уволен со службы в органах внутренних дел не по отрицательным мотивам, а по выслуге лет, дающей право на получение пенсии,

а также того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

С учётом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Косьянова Д.С. компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, в размере 500 000 руб. являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационным судом общей юрисдикции в нарушение императивных предписаний части второй статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 500 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Косьянова Д.С., были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 15 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 г. по делу № 2-2408/2024 Ленинского районного суда г. Владивостока отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Владивостока в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи